

Острог. Вспомнить все

Григорий Аршинов

Так уж сложилось, что сохранение памятников еврейской истории в Украине считается прерогативой солидных фондов и организаций, которые, впрочем, не достигли на этом поприще впечатляющих успехов. Частное же лицо, финансирующее проекты по восстановлению еврейской городской среды, — редчайшее исключение, особенно, когда речь идет о небольших провинциальных городах. Одно из таких приятных исключений — депутат Острожского городского совета пяти созывов, член координационного совета Ваада Украины Григорий Аршинов — из древнего и очень заметного не только в еврейской истории Острога.

— Григорий, в 1930-е годы евреи в польском тогда Остроге составляли две трети населения, и почти никто из них не пережил Холокост. А когда вас зацепило еврейское прошлое и настоящее родного края?

— В начале 1990-х в Остроге появились совершенно дивные люди в черных длинных пальто и шляпах, говорившие на идише и занимавшиеся поиском и восстановлением еврейских кладбищ и сооружением охелей над могилами праведников. Одним из этих «первопроходцев» был габай Сквирского ребе Лейбл Суркис из американской Нью-Сквиры. К счастью, он говорил и на английском, и меня пригласили в мэрию Острога как консультанта и переводчика. У нас завязалась дружба, и с тех пор я принял участие в упорядочении более десятка еврейских кладбищ по всей Украине.

Основные проблемы носили юридический характер — многие кладбища оказались захвачены и застроены, причем, не только еврейские, но и польские, и украинские.

Острог на старинной гравюре

Помню очень необычную встречу ротмистровских хасидов с председателем одноименного сельсовета в Черкасской области, который мгновенно сообщил в СБУ о «страшной» делегации. Офицер ходил за нами буквально по пятам и,

не понимая ни слова, тербил задний карман, очевидно, с табельным оружием. На разрушенном кладбище посреди огорода был обнаружен фундамент охеля на могиле праведника, и местный житель поначалу встретил нас в штыки, отстаивая свою «собственность». Впрочем, через несколько лет он был рад такому соседству, ведь за содержание и охрану охеля паломники оставляли вознаграждение. Да и в сельсовете хасидам любезно объяснили, где именно в музыкальной школе хранился свиток Торы.

Тяжелые многолетние переговоры шли с сельсоветом Ямполья Хмельницкой области. Там на древнем еврейском кладбище сначала стоял погранотряд, а в послевоенный период эту землю местные жители использовали под огород. Десять лет (!) ушло на борьбу за право восстановить могилу праведника и ученика БЕШТа Йехила Мехела — сейчас Моше Ландау построил там кошерный отель и синагогу с иешивой и миквой. А в те годы я вступал за него в кулачные бои с местным населением, защищая идущего по огороду иноверца.

— ***Но, видимо, это не специфически еврейская проблема?***

— Безусловно. Сейчас, например, я веду переговоры с польской общиной об установке памятного знака на месте бывшего католического кладбища в Остроге, где ныне расположен городской стадион. Вообще, в отношении к местам погребения открывается история человеческой морали. Еврейское кладбище в Остроге было ликвидировано в 1968 году, несмотря на то, что последнее захоронение проводилось там лишь двумя годами ранее и не прошло необходимых для закрытия положенных по закону 50-ти лет. Это просто небольшой эпизод в негласной антиеврейской кампании после победы Израиля в Шестидневной войне. Тогда же были ликвидированы кладбища в Березном, Костополе, Сарнах и других городах.

Синагога Острога в XIX веке

— Если отношение к кладбищам отражает состояние общественной морали, то наблюдаются ли некие положительные тенденции в этой сфере в последние годы?

— Бывший мэр Острога Николай Грищук содействовал ликвидации парка развлечений, который под чутким руководством райкома партии был возведен в середине 1980-х на месте старого еврейского кладбища, где есть захоронения XVI века. Мало того, для расчистки территории от костей и камней привлекали тогда учеников младших классов. Впрочем, местные жители не поддержали спущенную сверху инициативу веселия «на костях» — парк развлечений так и не стал популярным местом отдыха для горожан, поэтому они благосклонно отнеслись к его закрытию.

Свою роль в ликвидации парка сыграла и финансовая поддержка рава Луиса Кестенбаума из Нью-Йорка, мои личные средства также были вложены в строительство ограды кладбища и перенос всех развлекательных объектов в другое место. Кроме этого, на входе была установлена памятная плита с историей разрушенного кладбища.

На церемонии памяти уничтоженной еврейской общины Острога (во время войны было убито 70% населения города) выступали праведники мира, приезжал мэр израильского города Реховот Иосиф Галицкий, основатель общины острожан в Израиле — один из немногих спасшихся в урочище Красностав. Сейчас эти мероприятия стали менее масштабными, да и сама еврейская община уменьшилась...

— *Какие проблемы сохранения исторической памяти на сегодняшний день наиболее злободневны?*

— К сожалению, «черные археологи» не обходят вниманием места массовых захоронений жертв Холокоста... С помощью металлоискателей они пытаются найти золотые украшения и деньги, хотя добычей обычно становятся золотые коронки — по свидетельству очевидцев, вещей и одежды у жертв не было. Время от времени мне сообщают о таких инцидентах — вызываем полицию и сами пытаемся гонять «гостей».

К тому же не обнаружено еще одно массовое захоронение последних обитателей Острожского гетто, убитых зимой 1942 года на территории еврейского кладбища, — тогда было расстреляно несколько сот человек, и мне пока не удалось найти место их гибели.

Но есть и повод для гордости. Мы уже вернули на место более 200 мацев из уничтоженного при советской власти кладбища, а киевская исследовательница Александра Фишель сделала перевод надписей на них. Среди людей, покоившихся под этими камнями, были потомки БЕШТа, Магарша и магида из Комарно.

Еще предстоит собрать фрагменты мацев и как-то оформить их в виде монумента на кладбище (установить их в прежнем виде уже не удастся).

— *А как насчет знаменитой Острожской синагоги XV века?*

— Парадоксально, но синагога Магарша (так ее называют в честь великого талмудиста Самуила Эдельса, перестроившего ее на свои средства в 1608-10 годах и превратившего в один из ведущих еврейских духовных центров

Европы) пришла в упадок относительно недавно. Недавно в Остроге появилась улица его имени (бывшая ул. Ватутина).

Кстати, по инициативе Магарша в Остроге была открыта еврейская типография, просуществовавшая до 1830-х годов — российские власти закрыли ее, обвинив евреев в распространении материалов польских повстанцев. Что касается синагоги, то в 1939-м, с приходом советской власти, богослужения прекратились. Во время Второй мировой была повреждена только крыша северной пристройки, но здание осталось целым. После войны здесь обустроили склад, западный фасад был разобран, крыша перестроена. В качестве склада здание использовалось до начала 1990-х, а потом стало быстро разрушаться. Хотя проектная документация на реконструкцию была разработана еще в конце 1980-х, но никто и не думал этим заниматься. Две строительные компании разобрали этажи, кровлю, вынули окна, двери и исчезли...

Замок князей Острожских

— Почему же ваша строительная компания «Вежа» не занялась реставрацией?

— Нам это просто не позволили, хотя «Вежа» получила лицензию на реставрационные работы еще в 1995 году. До сего дня на стенах и перекрытии синагоги росли деревья, начали рушиться своды. Так больше не может продолжаться, поэтому я решил вложить свои средства в самые необходимые для реставрации крыши работы. Во многом это было сделано под впечатлением от реставрации синагоги в Сатанове и под влиянием польской инициативы Shtetl Routes, популяризирующей еврейское наследие Польши и в рамках которой были восстановлены еврейские кварталы в Билгоре, Замостье и других городах. В декабре 2015 года Сергей Кравцов из Еврейского университета в Иерусалиме опубликовал в Jewish Heritage Europe статью, посвященную Острожской синагоге, в частности, ее нынешнему критическому состоянию. Здание действительно уникально — это ведь оборонная синагога с толщиной стен в 2,5 метра — как у оборонных валов, окружавших Острог. В ходе русско-польской войны 1792 года российские войска, приняв синагогу за замок, обстреливали ее из орудий в течение двух дней.

Я дважды подавал проект реставрации в Посольский фонд США по возрождению культурного наследия (согласно межправительственному соглашению между Украиной и США, существует перечень культурных объектов, касающихся наследия обеих стран, и Острожская синагога входит в их число). Поскольку мы не получили окончательного ответа, пришлось начать реставрационные работы за свой счет — необходимо продемонстрировать важность сохранения этого уникального памятника истории восточноевропейского еврейства, вдохновить других приобщиться к реставрации, и не только Острожской синагоги.

— Вы предложили проект восстановления исторического облика Острога, реконструирующий не только еврейское культурное пространство...

— Мне действительно хотелось бы изменить правила застройки исторического центра — и это касается не только Острога. К сожалению, воспроизведение исторического облика нашего города не входило в планы советской власти, никто не ставил задачу восстановить разрушенные

артиллерией в 1941 году старые кварталы. Сегодняшний Острог — небольшой райцентр в Ровенской области, но... когда-то он был пятым по величине городом в Украине, в 1576 году здесь открылось первое в Восточной Европе высшее учебное заведение — греко-славяно-латинская академия, тут вышли в свет знаменитые издания первопечатника Ивана Фёдорова — «Азбука» и Острожская Библия.

— В Украине застройщика обязывают сохранять архитектурные формы былых времен?

— Мне об этом не известно, но польский проект восстановления исторического облика Билгорая (этот городок — родина Нобелевского лауреата по литературе Исаака Башевиса-Зингера) — очень успешен. Я мечтаю внедрить этот опыт в Остроге, где еще осталось несколько десятков старых домов, и уже разработал проект застройки исторического центра города, каким он выглядел в XIX — начале XX века. Эти дома могут использоваться как угодно — в качестве магазинов, кафе, жилых помещений, но они должны сохранять самобытный облик Острога.

В Украине очень много небольших городов с богатым историческим прошлым, в том числе еврейским, — и этот проект может стать образцом для реконструкции исторического центра Корца, Дубно, Кременца и других городов.

— Как вы видите сотрудничество с недавно открытым в Национальном университете «Острожская академия» Центром иудаики?

— Без сохранения духовного наследия любые памятники остаются лишь камнями. Моя мечта — возродить еврейскую жизнь в Остроге, как это произошло, например, в другом малом городе — Ямполье, где недавно была открыта иешива. В Острог приезжают до 3000 паломников каждый год, поэтому возрождение общины возможно даже при небольшом количестве местных евреев. С другой стороны, если соседи-украинцы ничего не будут знать о евреях, их религии и культуре, то ценность всех наших усилий по сохранению памятников истории сведется к нулю. В этом смысле Центр иудаики послужит хорошей площадкой для приобщения к наследию

еврейской цивилизации, пониманию той роли, которую еврейская община играла в истории Острога в частности и Украины в целом.

Беседовал Дмитрий Цолин, специально для «Хадашот»